

Аналитические материалы

Проект РФФИ и ЭИСИ № 21-011-31705

Протестная активность современной российской молодежи в условиях
институционализации глобальной цифровой политики

Формирование и реализация протестной активности современной российской молодежи в условиях цифровизации политики и культуры

Аналитический доклад

Доминирующие модели формирования и реализации протестной активности современной российской молодежи

В результате концептуализации практик формирования и реализации протестной активности различных групп отечественной молодежи предложена доминирующая, наиболее типичная модель, реализуемая в публичном пространстве РФ в условиях цифровизации политики и культуры. При этом новизна данной модели заключается в том, что учитываются не только динамические параметры политического режима современной России, устойчивые социокультурные, историко-политические и правовые характеристики представители различных молодежных когорт, но и разнонаправленность векторов их жизненных стратегий, идентификационных приоритетов, уровень освоения «цифровой культуры», степени вовлеченности в цифровую сетевую коммуникацию.

Предлагаемая модель предполагает как страновую (национальную) специфику институционализации протестной активности молодежи, так и общесистемные коммуникационные механизмы и технологии мобилизации в онлайн и офлайн пространстве зарубежных стран. Важен учет глобальных и региональных факторов на стабильность межпоколенческих взаимосвязей, обеспеченность безопасности существующих политических систем в условиях усиления проявлений рисков и угроз, в том числе распространения COVID -19, активизации «информационного противостояния и войны» под предлогом отстаивания демократических стандартов жизнедеятельности и соблюдения прав человека.

Модель акцентирует внимание на новых параметрах взаимодействия институтов государства, гражданского общества и личности (индивида-гражданина) в контексте только формирующихся, не устоявшихся правовых норм регулирования коммуникации в цифровом пространстве, ответственности на национальном и глобальном уровне за осуществление

«цифрового экстремизма и терроризма». Особо встает вопрос об ответственности физических лиц, общественно-политических организаций за вовлечение в протестную деятельность несовершеннолетних с использованием ресурсов цифрового контента.

В данном случае целенаправленно отражена противоречивость целевых установок протестной активности молодежи, «профессионализация» в рамках стратификационной и функционально-ролевой дифференциации участников протестных акций на региональном и федеральном уровне РФ. В теоретико-методологическом плане структура и содержательные характеристики модели опираются на концепцию «цифровой контркультуры» Ч. Гира, в основе которой лежат принципы неомарксизма и постиндустриального (информационного) общества. При этом, учитывается методологическая позиция М. Кастельса, совершенно справедливо отмечающего, что в настоящее время именно Интернет «выступает базовой структурой гражданского общества, а социальные сети становятся драйвером социально-политических изменений в мире».

В этой связи следует акцентировать внимание, что в методологическом плане важнейшими характеристиками протестной активности выступают частота и осознанность участия в протестных акциях, их масштаб и тип, включенность в деятельность по вовлечению новых лиц, способность и готовность нести ответственность за совершаемые действия. При этом для идентификации «бунтарей» цифрового поколения значимыми индикаторами выступают характер и векторы поведения в онлайн пространстве, содержание и направленность потребляемого и воспроизводимого интернет-контента, количественное доминирование онлайн коммуникаций над офлайн, что определяется ценностными убеждениями и личностными установками.

Развитие цифровых технологий, их включенность в повседневные, в том числе политические практики, оказывают значительное влияние на протестную активность представителей молодежи, что отражено в линиях (векторах) «сопричастности»:

- на уровень и характер протестной активности молодежи влияет способность рефлексивного (критического) «потребления» политического контента из многочисленных информационных источников, содержащихся в Интернет – пространстве;
- цифровые технологии выступают в качестве интегрирующих факторов с расширяющимися манипулятивными возможностями и ресурсами оказания влияния на мотивы и поведение молодежи;
- «профессиональное» освоение цифровыми ресурсами и глубина «включенности» в Интернет – пространство выступают значимыми статусно-ролевыми индикаторами жизненного успеха представителей новой поколенческой когорты;
- цифровые технологии провоцируют глобальное «обезличивание» акторов протестного контента, используя несовершенство национального и международного законодательства по распространению экстремистских взглядов и призывов к действию в молодежной (подростковой и детской) среде;
- институционализация цифровых взаимодействий между гражданами, гражданами и социальными группами (в том числе сетевыми сообществами), гражданами, общностями и институтами государства позволяет в значительной степени «маскировать» координирующий центр по формированию и воспроизводству протестных настроений и поведения в онлайн и офлайн пространствах.

Воспроизводство молодежных протестов основывается на специфике миропонимания и эмоционального настроения, подпитываемых героизацией «жертв» режима. С нашей точки зрения, действенными механизмами минимизации протестных настроений и практик могут выступить, с одной стороны, расширение системы социальных лифтов, а, с другой, институционально обеспечить возможности самовыражения.

Аналитическая записка

Влияния процессов цифровизации политики на глобальном и национальном уровнях на модели, динамику формирования и воспроизводства протестной активности представителей молодежной когорты в РФ

Возросшая на фоне COVID-19 актуальность вопросов цифровизации общественных отношений, в том числе и политических, ставит на повестку профессионального сообщества проблематику регулирования общественных отношений, имеющих место в цифровом пространстве, так как именно туда, в социальные сети и мессенджеры, переместилась практически вся политическая активность российского общества. В свете этого актуален также вопрос о том, как государство подходит к цифровизации различных сфер жизни, каковы же стратегические приоритеты в этом направлении.

Для ответа на поставленные вопросы необходимо зафиксировать, какие процессы цифровизации оказывают влияние на течение общественной жизни в государстве. Так, следует говорить о расширении списка услуг цифрового правительства, и, как следствие, увеличения количества граждан, заинтересованных в получении цифровых услуг. Последними пополнениями в перечне Госуслуг стали возможность обжаловать штрафы с дорожных камер без посещения отделения ГИБДД и возможность получения выписок из ЗАГС¹

Также, на выборах в Государственную Думу РФ VIII созыва в ряде регионов была применена система дистанционного электронного голосования, призванная снизить нагрузку на участковые избирательные комиссии в период пандемии COVID-19. Опыт с внедрением ДЭГ был

¹ На «Госуслугах» появились новые сервисы для автомобилистов 20.09.2021. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://iz.ru/1224429/2021-09-20/na-gosuslugakh-poiavilos-novye-servisy-dlia-avtomobilistov>; На «Госуслугах» появилась возможность получать выписки из ЗАГСов 14.09.2021 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/news/906544-gosuslugi-vypiska-zagsy>

признан успешным, кроме того, заместитель Руководителя Администрации Президента – пресс-секретарь президента Д.С. Песков заявил о том, что на предстоящих президентских выборах 2024 г. система может быть внедрена по всей России¹. Система ДЭГ, в контексте цифровизации общественной жизни, является примером внедрения инструментов электронной демократии, которые, в силу положительного как мирового, так и национального уровня могут получить дальнейшее развитие, например, в случае внедрения ДЭГ на выборах на уровнях субъектов РФ, городов, муниципалитетов и т.д. Таким образом, в Российской Федерации главенствуют два процесса цифровизации: расширение возможностей цифрового правительства и введение инструментов электронной демократии. И если главный портал цифрового правительства «Госуслуги» работает с 2009 года, постоянно расширяя список услуг, то электронное голосование явление новое, тем более, на выборах федерального масштаба.

Также, для установления трендов цифрового развития РФ был проведен контент-анализ документов, указанных в 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а именно: ежегодные послания президента РФ к Федеральному собранию, стратегия национальной безопасности РФ, стратегия научно-технического развития РФ, стратегия пространственного развития РФ, а также основные направления деятельности Правительства РФ. Выбор именно этих документов обусловлен содержащихся в них концептуальных представлений о будущем РФ, в том числе и общественно-политических отношений, в то время как прочие документы, например, их гл. 6 указанного закона, содержат, главным образом, качественные показатели и прогнозируют их изменения в ходе стратегического развития РФ, а документы из гл. 5, посвящённой стратегическому планированию по отраслевому и

¹ Песков оценил возможность онлайн-голосования на выборах президента. 23.09.2021. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/20210923/golosovanie-1751441954.html>

территориальному, либо освещают стратегии промышленного развития, игнорируя общественные отношения, либо не опубликованы как стратегии социально-экономического развития макрорегионов. Необходимо также указать, что анализу будут подвергнуты послания президента Федеральному Собранию РФ, сделанные после принятия закона о стратегическом планировании в РФ, то есть послания с 2014 по 2021 гг.

Результаты проведенного контент-анализа обозначенных документов, позволили сделать следующие выводы:

- Общее количество упоминаний «цифровых категорий», таких как цифровая экономика, цифровые технологии, цифровая демократия и т.д. составило 23, из которых 13 приходится на цифровую экономику, в то время как цифровая демократия упомянута не была. Таким образом, на уровне стратегического планирования в государстве большим приоритетом является внедрение инструментов и практик цифровой экономики, что, в том числе, обусловлено необходимостью адаптации экономики РФ к нормам и трендам «Индустрии 4.0». Кроме того, 14 раз упомянут процесс цифровизации, главным образом в контексте развития экономики, что также подтверждает вывод.

- Наиболее упоминаемой категорией остается «эффективность» (187), второй по частоте упоминания стали «инвестиции» (111), что свидетельствует о фокусе внимания именно на экономическом развитии, повышении эффективности производств и вопросам привлечения инвестиций негосударственных экономических субъектов, а также реализации государственных инвестиционных программ, хотя документы не полностью посвящены экономическому развитию.

Вопросы внедрения таких современных технологий как искусственный интеллект, нейросети, машинное обучение и киберфизические системы, которые являются спутниками цифровизации экономики и адаптации ее к современным рыночным реалиям, поднимаются не во всех документах, однако часть из них затрагивает эти вопросы. Также, практически во всех

отобранных стратегиях упоминаются «данные» и работа с ними, что также неразрывно связано с цифровизацией и постепенным переходом к тем нормам, которые задает «Индустрия 4.0» в промышленности. Несмотря на то, что стратегии отраслевого развития не определяют сущность цифровизации общественных отношений в РФ, внедрение принципов и инноваций, характерных «Индустрии 4.0», в целом повышает уровень цифровой грамотности населения. Так, например, работа с нейросетями становится доступна гражданам, когда они пользуются помощью цифровых ассистентов или используют их развлекательные функции, например, изменение внешности пользователя, которое как раз происходит благодаря работе нейросетей. Также, следует упомянуть, что процессу цифровизации как общественной жизни, так и экономики и промышленности, способствует Национальный Проект «Цифровая экономика», в рамках которого, проводятся активные разработки в сферах искусственного интеллекта, цифровой инфраструктуры в РФ, информационной безопасности, повсеместного внедрения цифрового документооборота и т.д.

Цифровизация общественных отношений также повлекла за собой переход части общественно-политических процессов и дискуссий в онлайн, основными пользователями которого все еще остаются молодые люди, со всеми присущими им особенностями политического поведения. Несомненно, возможности социальных сетей и мессенджеров при организации публичных акций протеста, основного способа участия молодежи в политике после электоральных процедур, не могли остаться без внимания властных структур. Так, с 2018 г. Роскомнадзор предпринимал попытки блокировки популярного в России Telegram, однако ни одна из них не увенчалась значительным успехом, поэтому уже к лету 2020 г. все ограничения с мессенджера были сняты. Однако известны случаи удачной борьбы с протестным движением на цифровых площадках, например, в январе 2021 г. по требованию Генеральной прокуратуры РФ были заблокированы сообщества во «ВКонтакте» с информацией о

несанкционированных митингах в поддержку А. Навального, а также 50% видео с призывами к участию в акциях на YouTube и 38% роликов в TikTok с тем же содержанием¹. Интерес правоохранителей к цифровому пространству продиктован тем, что большая современных участников политических акций – люди, которые носят статус «цифровых аборигенов», то есть таких людей, которые получают информацию через цифровые каналы с ранних лет. В России, по данным Финансового университета при Правительстве РФ, порядка 70,5% современных молодых людей начали использовать интернет-коммуникацию до 14 лет².

Конечно, внедрение механизмов цифровой демократии и цифрового правительства позволяют избегать накопления значительного уровня недовольства до момента появления серьезного повода для протеста, однако невозможность оперативной связи с властью является объективным барьером для общественно-политической коммуникации в РФ. Поэтому общество, в том числе молодежь, вынуждено консолидироваться на базе мессенджеров и социальных сетей, что, в силу невозможности постоянного контроля за такими площадками, способно приводить к появлению деструктивных интенций в обществе.

Таким образом, актуальными трендами цифрового развития РФ можно назвать расширение возможностей к общественно-политическому участию как на федеральном уровне, так и на уровнях ниже. В фокусе цифрового развития промышленных отраслей – наращивание эффективности и постепенное внедрение новых технологий в производство, которое не всегда отражено в действующих стратегических документах, однако справедливо полагать, что следующие редакции стратегий будут содержать больше

¹ Роскомнадзор: TikTok удалил 38% видео с призывами к «массовым мероприятиям», YouTube и «ВКонтакте» — по 50%. 22.01.2021. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://zona.media/news/2021/01/22/rkn>

² Бродовская Е. В. Цифровые граждане, цифровое общество и цифровая гражданственность // Власть. 2019. Том 27. № 4. С. 65-69.

упоминаний о применении инновационных техник и оборудования. Приоритеты цифровизации публичного пространства состоят в снижении деструктивности общественно-политических отношений, в том числе посредством контроля и своевременного ограничения деятельности акторов, генерирующих потенциально-деструктивную повестку. Специфика цифровизации публичных коммуникаций состоит в поиске новых способов для консолидации общественного мнения, например, в чатах мессенджеров.

Список источников:

1. Бродовская Е. В. Цифровые граждане, цифровое общество и цифровая гражданственность // Власть. 2019. Том 27. № 4. С. 65-69.
2. На «Госуслугах» появилась возможность получать выписки из ЗАГСов 14.09.2021 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/news/906544-gosuslugi-vypiska-zagsy>;
3. На «Госуслугах» появились новые сервисы для автомобилистов 20.09.2021. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://iz.ru/1224429/2021-09-20/na-gosuslugakh-poiavilos-novye-servisy-dlia-avtomobilistov>;
4. Песков оценил возможность онлайн-голосования на выборах президента. 23.09.2021. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/20210923/golosovanie-1751441954.html>
5. Роскомнадзор: TikTok удалил 38% видео с призывами к «массовым мероприятиям», YouTube и «ВКонтакте» — по 50%. 22.01.2021. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://zona.media/news/2021/01/22/rkn>

Аналитическая программа

Условия и технологии минимизации протестной активности молодежи в контексте распространения инновационных форм коммуникации, трансформации приоритетов социальной, образовательной, молодежной государственной политики России

Началом массового интереса исследователей к данной теме можно считать период 2011–2012 годов. Именно в этот период в обращение вошел термин «Facebook - революция» и «Twitter – революция», отражающие высокую степень интегрированности социальных сетей и интернета, в целом, в политические процессы данных лет. В контексте российского опыта исследования данного вопроса 2011–2012 годы ознаменовались чередой крупных протестных акций, в ходе организации которых большую роль также играли социальные сети. Протестная активность, связанная с деятельностью в интернете уже на тот период находилась под наблюдением власти, примером чего является образование движения «Наши»¹, однако начиная с 2011 года они стали объектом обширного медиа дискурса, подразделяющегося на целый ряд направлений, отражающих как оценку того или иного субъекта, так и его принадлежность к определенной «экспертной группе», генерирующей политические медиатексты.

В целях выявления условий и технологий минимизации протестной активности молодежи, выработанных в рамках данных дискурсов представителями различных групп интересов, в том числе и государства, был проведен дискурс анализ существующих материалов, посвященных данной теме. Основанием для выбора того или иного медиатекста являлось наличие в них четко выраженной позиции автора относительно роли молодежи в рамках протестного движения РФ, а также прогноза относительно

¹ Кривонос, Д. С. Жизнь после "Наших": автономия, лояльность и искренность в молодежном движении "Сталь" / Д. С. Кривонос // Этнографическое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 72–89.

дальнейшего развития протестного потенциала молодежи. Анализу подверглись материалы, опубликованные в период с 2011 по 2021 годы. В рамках данного дискурс анализа было выявлено три типа документов, основанием для разделения которых стала принадлежности их автора к одной из трех групп: эксперты, лидеры мнений, власть. По итогу анализа удалось выявить и зафиксировать существующие на данный момент экспертные мнения, касательно основных условий, необходимых для минимизации молодежной протестной активности, а также определить наиболее распространённые технологии, задействованные для их реализации. Кроме того, в рамках дискурс-анализа были выявлены две основные позиции, отражающие существующие в профессиональной среде мнение, касательно роли молодежи в протестном движении РФ, образующие своеобразный «идейный фундамент», на основании которого строятся дальнейшие рассуждения о государственной и общественной деятельности, связанной с протестующей молодежью.

В рамках первой позиции молодежь позиционирует лишь как один из акторов протестной активности, не составляющей критичной массы от всех протестующих «Но молодежи на проспекте Сахарова 29 сентября в процентном отношении было примерно столько же, как и летом: чуть больше 20%. Доля молодых участников митинга вообще довольно стабильна: 10 августа 2019 г. на проспекте Сахарова их было 24%, а на митинге 24 декабря 2011 г. там же, на Сахарова, – около 30%. Если говорить о медианном возрасте митингующих, то протест стал гораздо более возрастным: на летних митингах – примерно 30 лет, а в воскресенье половина пришедших на Сахарова были старше 40 лет.»¹. Тем не менее, представители молодежи, как, а рамках общемирового опыта, так и на примере российского протеста, исходя из данной позиции, обладают высоким потенциалом дальнейшей

¹ Как изменился протест [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/09/30/812372-kak-izmenilsya-protest>.

деятельности в протестном поле, выступая своеобразным «ядром протеста»¹ «Сегодня молодое поколение активно выходит на улицы. Молодежный протест, основанный на локальной проблематике, отвечает на глобальные тренды политического популизма и нового расцвета обскурантизма. Он предлагает принципиально новое место гражданина и человека как внутри национального сообщества, так и в глобальном контексте.»². Инновационные типы коммуникации - интернет, в целом, и социальные сети, в частности, играют высокую роль в процессе мобилизации молодежных протестных масс. «Акции в поддержку «оппозиционера Навального» — отражение моды, продвигаемой через социальные сети Навальный в данной случае – это бренд. Важнейший фактор формирования групп молодежи, которая выходит на улицы – мода на протесты.»³. Учитывая протяженность рассматриваемого периода изучения данного вопроса, целесообразным будет отметить, что по мере развития протестного движения в РФ, исследовательский акцент сместился на отдельные социальные сети, в рамках каждой из которых формируется собственный уникальный дискурс «Год назад к "ТикТоку" всерьез не относились - а что теперь? "Фейсбук" превращается в ЖЖ, где сидит всякое старичье. Активные ребята - в "ТикТоке" или "Инстаграме". Статистика показывает, что основная аудитория там старше 24»⁴. Такое выделение социальных сетей видится

¹ Интернет и протесты – какая связь между ними? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/media/8987-internet-i-protesty-kakaya-svyaz-mezhdu-nimi>.

² Молодежный протест: от локального к глобальному [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://doxajournal.ru/uni/dem_auth_protests.

³ «Модный протест» поколения «сытых тиктокеров» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://expertsouth.ru/news/modnyy-protest-pokoleniya-sytykh-tiktokerov/>.

⁴ "Выросло непуганое поколение": ответы на главные вопросы о новой волне протестов в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-55802391>.

логичным, учитывая крайне высокий уровень их популярности у населения, в принципе и молодежи, в частности.

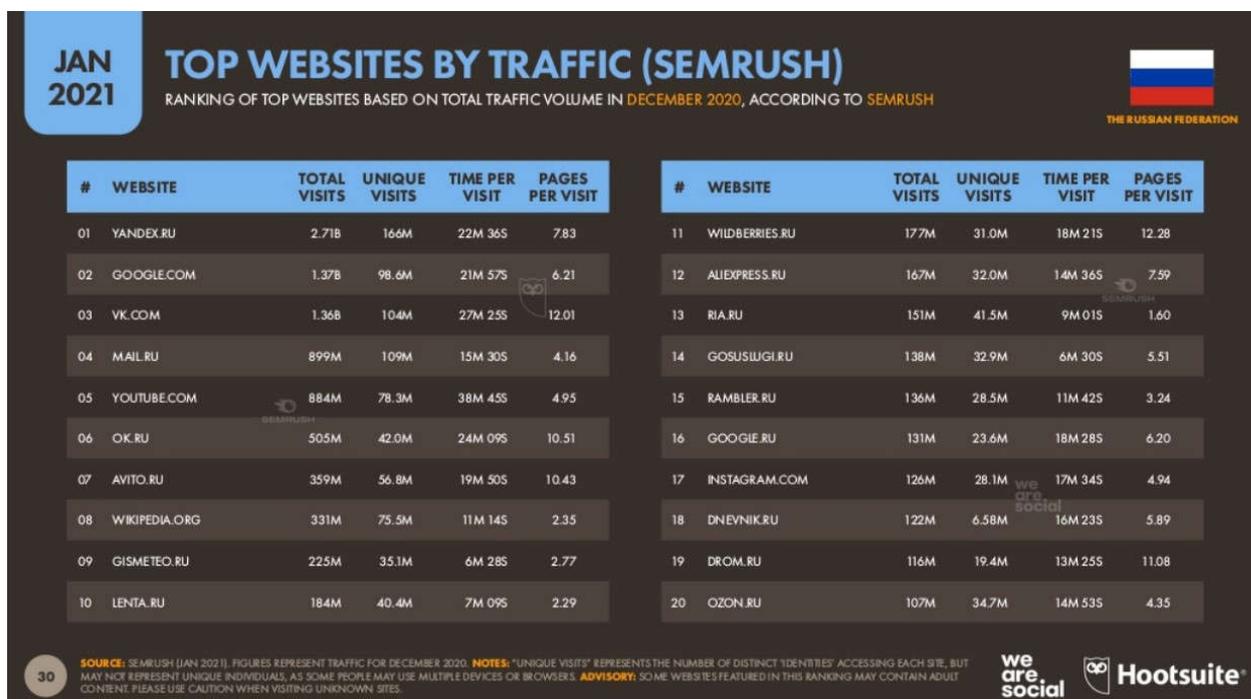

Рисунок 1. Наиболее популярные сайты в РФ в период протестных акций января 2021г.¹

В свою очередь, в рамках второй позиции, молодежь воспринимается одновременно и как основной актор протестной деятельности, и как объект манипуляций людей «из вне» «Тех, кто сегодня очень зависим от сети. Детей буквально выталкивают на улицу, превращая протест в моду. Политиканы цинично пользуются наивностью подростков, их стремлением к переменам»². В рамках данного публичного дискурса молодежь, фактически теряет собственную субъектность, становясь лишь «инструментом» реализации интересов «третьих лиц». Особый акцент, в данном случае, делается на деструктивное влияние подобного воздействия на молодежь на для всей

¹ Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>.

² Миронов призвал родителей не допустить участия детей в акции 23 января [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/20210122/mironov-1594169813.html>.

политической системы РФ «понятно, для чего этот фильм снимали, очевидно, какие цели за этим стоят. Думаю, такие фильмы будут еще, будут бить по знаковым людям, их рейтингам. Цель одна - нагнетать напряжение, стараться, чтобы люди вышли на улицу»¹ «Их выступления направлены на одно - попытаться устроить еще одну революцию»².

Существование двух подобных дискурсов обуславливает наличие соответствующих подходов минимизации протестной активности молодежи. По итогу проведенного дискурс-анализа медиатекстов по данной тематике, было установлено наличие схожих аспектов у каждой из «сторон», в частности – определенных условий, в рамках которых станет возможным снижение как протестной активности молодежи, так и ее протестного потенциала, в принципе. Однако, пути достижения подобных условий, выраженные в специфических технологиях взаимодействия с протестующими, в частности, и молодежью, в целом, отличны. В связи с этим, целесообразным будет, в первую очередь, рассмотреть их, дабы в дальнейшем иметь возможность в полной мере выделить основные отличия и специфику каждого из подходов.

Первой технологией, использование которой позволит наладить «диалог» институтов и представителей власти и молодежи, посредством нахождения общих «точек» для общения является медиация». В рамках данного дискурса особенно четко выделяется целый ряд недостатков, свойственных проводимой на данный момент политики власти, по отношению к регулированию протестного движения, в частности молодежного в участия в ней, связанных, в первую очередь, с доминированием «принципа кнута», применение которых оказывает

¹ Володин назвал цель вовлечения детей в незаконные акции [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/volodin-nazval-cel-vovlecheniya-detey-v-nezakonnye-akcii.html>.

² Зюганов назвал протесты в Москве проявлением «оранжевой проказы» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tass.ru/politika/6723548>.

обратный эффект «По его мнению, раз «девочки, которые должны интересоваться Егором Кридом, зачем-то смотрят» двухчасовые расследования про дворцы, властям надо научиться разговаривать с молодежью по другому: «Советские призывы: не ходите, будут бить, не работают, дети скорее заходят пойти после такого"»¹. Тем не менее, несмотря на наличие необходимости дать возможность представителям протестного движения вести диалог с властью, сама форма подобной медиации все еще является объектом дискуссий. Выделение конкретных лидеров протестного движения не предоставляет самим протестующим полноценной репрезентации их интересов, которые, исходя из данных, полученных в ходе дискурс-анализа, зачастую базируются на основании непринятия власти, а не солидарности с каким-либо конкретным деятелем протестного движения «При всех симпатиях к Навальному вряд ли стоит записывать всех участников субботних митингов в его горячие сторонники. В разных уголках страны люди выходили на улицу не только чтобы выразить поддержку Навальному или добиться его освобождения, но чтобы выразить свое разочарование властью, тревогу по поводу отсутствия перспективы и того тупика, в который, по их мнению, зашла наша страна.»².

«Альтернативой» медиации, выступают технологии дискредитации и игнорирования. В рамках публичного государственного протестного дискурса, ключевым аспектом взаимодействия власти и протестующих является необходимость силового воздействия на представителей протеста, «принудительного обращения молодежи к правильным ценностям», а также

¹ "Выросло непуганое поколение": ответы на главные вопросы о новой волне протестов в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-55802391>.

² Обновление протеста: почему люди снова вышли на улицу [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/419351-obnovlenie-protesta-pochemu-lyudi-snova-vyshli-na-ulicy>.

выявления и «битье по рукам»¹ «закулисных» лидеров протестного движения. Протестное движение представляется вертикальной структурой, в рамках которой интернет, и социальные сети, в частности, являются лишь инструментом воздействия лидеров мнений на население, в частности на молодежь, особо склонную к манипуляторному воздействию «Обращаюсь к родителям студентов и старших школьников. Над нашими детьми нависла опасность. Эта опасность – авантюризм, человеческая непорядочность, да прямо говоря – подлость политиканов, призывающих выйти на несанкционированные митинги. Этого нельзя допустить»². В контексте подобного видения процессов мобилизации молодежи, единственным возможным вариантом минимизации протестной активности является целенаправленная дискредитация популярных лидеров мнений, задействованных на акциях протеста. Однако, целесообразным будет отметить, тот факт, что помимо официально оглашаемой позиции власти относительно протестов в России, существует еще одна технология, связанная со специфичной направленностью официального публичного дискурса. Речь, в данном случае идет об игнорировании требований протестующих и отсутствии информационного освещения протестного движения в рамках официальных, находящихся в ведении государства, каналах коммуникации. Обозначенные выше технологии способствуют достижению условий минимизации протестной активности молодежи, которые, за исключением нескольких специфических особенностей, связанных с позиционированием молодежи, как субъекта протеста, в схожем виде сформулированы как представителями государственного публичного дискурса, так и дискурса лидеров мнений и экспертов, занимающихся изучением данного вопроса.

¹ Гость Элла Памфилова. Познер. Выпуск от 29.06.2020 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=spoiFNesMzQ>.

² Миронов призвал родителей не допустить участия детей в акции 23 января [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/20210122/mironov-1594169813.html>

Главным условием минимизации участия молодежи в протестах, представляется создание особой общественной среды, в рамках которой станет возможным комфортное и продуктивное развитие молодежи. Средой, в данном случае, выступает особый тип связей в обществе, имеющих в первую очередь горизонтальный характер выстраиванию которых будет способствовать повсеместное внедрение и развитие специальных институтов, способствующие «аккумуляции» и развитию потенциала молодежи. В рамках существующего медиа-дискурса, представляется возможным выделение двух основных типов подобных организаций. С одной стороны, несмотря на то, что эксперты, исследующие данный вопрос, единогласно приходят к выводу о том, что формирование протестных настроений у подростков и людей старшего возраста детерминировано, в первую очередь социальными факторами, будь то недостаточно высокий уровень жизни, устаревшая система образования и т.д., в рамках данного дискурса отсутствует какая-либо конкретика, касательно необходимых социальных и политических преобразований. «Лидеры мнений», как показывает опыт, апеллируют к общим положениям о необходимости изменений политической и общественной среды, с целью ее демократизации и либерализации «Возможно, не стоит искать единую силу, которая сможет управлять 100 миллионами взрослых людей. Возможно, первым шагом к реальным реформам станет перестраивание самой федерации и кардинально измененные отношения с внешним миром. Так или иначе, нужно прощупывать иные ходы – нынешние, пусть и кажутся правильными, никуда не ведут. На перспективы протестного движения я смотрю без особого оптимизма, хоть и был вместе с коллегами на всех митингах.»¹. В свою очередь, в рамках дискурса представителей государственной власти, существует четкое понимание и видение образа организаций и институтов,

¹ Почему даже успешный протест не добьется своего [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/06/26/pochemu-dazhe-uspeshnyj-protest-nedobetsya-svoego/>.

способствующих вовлечению молодежи в политическую жизнь общества, а также предоставляющих им условия для развития собственного человеческого капитала. Во-первых, речь идет о структурах, созданных крупными парламентскими партиями, ставящие своей целью вовлечения молодежи в их ряды «(Насколько вы понимаете, что молодёжь может стать главным активом коммунистической партии?) Я абсолютно согласен с этой идеей, более того, я давно ее проталкивал и заявлял, что сама планета возмутилась против ее дикой эксплуатации и истощения. Она требует нового подхода, который может реализовать только новое поколение.»¹. Аналогичными организациями выступают МГЕР и «Юнармия». Подобное видение, в первую очередь, направлено на формирование у молодежи единого (в рамках каждой из организаций) видения существующей в стране политической среды и прививание «правильных» идейных, и, порой, идеологических, установок «Мы в первую очередь, конечно же, предлагаем молодежи не просто красивые слова: "борьба с коррупцией", "давайте помитингуем". Мы предлагаем системную программу по смене социально-экономической позиции, чтобы у них было одно большое и хорошее дело под названием "созидание РФ" в ее социалистическом, советском варианте»².

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках существующего медиа дискурса прослеживается четкое разграничение на два отдельных дискурса, основой которого является позиционирование молодежи в рамках протестного движения в РФ. Позиция экспертного сообщества и лидеров мнений выделяется наличием осознания необходимости проведения системного редизайна в рамках всей страны, с целью налаживания контакта власти и молодежи, однако не обладает единой конвенциональной позицией

¹ Геннадий Зюганов: Ленин и Иисус, Путин и Медведев, драка с Ельциным // Специальный гость [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=CLLvR_9hWis.

² Зюганов жестко раскритиковал несанкционированные митинги [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2514264>.

относительно конкретных изменений. В свою очередь, публичный дискурс государства выделяется наличие четких мер, направленных на взаимодействие с молодёжью, однако у представителей власти нет полного понимания причин протестной мобилизации населения. Позиция власти по данному вопросу направлена на вычленение и отстранение от любой публичной активности лидеров протеста, оказывающих деструктивное влияние на молодёжь. Примерами подобной деятельности власти является присвоение статуса иногента целому ряду организаций, способных оказывать деструктивное влияние на молодёжь, признание экстремистской организацией ФБК и т. д.. Работа с молодёжью, в свою очередь, ведётся в рамках системы, стимулирующей ее настроение молодежи.